

В день финала Чемпионата Европы по футболу в 2012 году я была в первой в своей жизни самостоятельно командировке. В Милане. Одна. Все мои итальянские коллеги разошлись смотреть матч по домам, барам и друзьям. Они еще не настолько хорошо меня знали, чтобы догадаться позвать с собой, а я еще слишком робела, чтобы напроситься. Впрочем, вечер в одиночестве в новом городе меня никогда не пугал. И раз все были в безумном ажиотаже по поводу того, кто же победит, Италия или Испания, то и я решила посмотреть матч: надела майку с итальянским триколором и отправилась на главную площадь, где был установлен большой экран.

Атмосфера была жаркой: тысячи итальянцев размахивали флагами, дудели в фанатские дудки и поддерживали свою команду громкими воплями. Я, памятуя заветы мамы никогда не лезть в гущу взволнованной толпы, встала немного в стороне. Это, безусловно, было безопасно, но и бесполезно: матч начался, толпа стала плотнее, и я совершенно перестала видеть экран. Впрочем, расстроенные вопли болельщиков вполне проясняли ситуацию: испанцы быстро забили два гола. Потеряв интерес к явно провальному матчу, я стала разглядывать парней вокруг меня. Зрелище, надо сказать, было весьма радующее глаз: из-за духоты мужчины стягивали футболки и, необыкновенно сексуально поигрывая мышцами, выкрикивали ругательства в адрес обеих команд. Вскоре я поймала взгляд потрясающего парня, стоявшего неподалеку. Молодой брюнет с огромными карими глазами и аккуратной эспаньолкой, невысокий, стройный, с отличной в меру накачанной мускулатурой (он тоже снял футболку, так что долго гадать было ни к чему) и татуировкой на предплечье. Взбудораженная общей атмосферой и его взглядом, я подошла поближе. «Встань сюда, тебе будет лучше видно», — сказал он мне, освобождая место впереди себя. Я поблагодарила и воспользовалась возможностью. Практически сразу после этого начался перерыв. Часть расстроенной толпы повалила к выходу, а друзья моей новой мечты стали пробираться ближе к экрану. Он позвал меня с ними, и я пошла, забыв про все свои благие намерения.

— Ребята, я тогда постою с вами, хорошо? А то я одна, — сказала я по-итальянски.

— Одна? — удивился очаровательный итальянец. — Почему?

— Я не живу здесь, приехала в командировку. Вообще-то я русская, из Москвы.

— Да ладно? — поразился его друг. — А почему тогда ты болеешь за Италию?

Этот вопрос застал меня врасплох, но в целом мы продолжили болтать и познакомиться.

— Симоне, — назвал свое имя мой красавец, проникновенно глядя мне в глаза и заставляя расплываться в глуповато-кокетливой улыбке.

— О, он уже в тебя влюбился! — захихикал его друг.

В этот момент начался второй тайм. Симоне снова отвоевал для меня лучшее, на его взгляд, место, а сам встал сзади. Теперь мне было видно часть экрана, но меня гораздо больше интересовало то, что очаровательный итальянец стоял совсем близко ко мне, и я отчетливо чувствовала, как растет волнуемое напряжение между нами. Он неуверенно положил руку мне на талию, почувствовал, как я тут же подалась ближе, и через секунду уже крепко прижимал меня спиной к себе. Потом он нежно поцеловал меня в шею, и я полностью отдалась возбуждению, смешанному с адреналином от нестандартности происходящего. Я положила руку ему на бедро, а он мягко перенес ее на свой член, уже недвусмысленно

твердый под тесными джинсами. Я мягко сжала ладонь, и он прижался плотнее. Еще через секунду я развернулась, и мы начали страстно целоваться посреди орущей толпы болельщиков. «Пойдем отсюда», — шепнул он мне, и я согласилась, не раздумывая.

Мы шли, обнявшись, по вечернему Милану, то и дело останавливаясь, чтобы возобновить поцелуи. Сдерживаться дольше было невыносимо, и мы зашли в первый попавшийся бар и направились напрямиком в туалет, чтобы продолжить без посторонних глаз то, чего так хотелось нам обоим. Его руки ласкали мою грудь, а мои — расстегивали ремень его джинсов; В моей сумочке нашелся презерватив, он развернул меня спиной, поднял мою короткую юбку, и уверенно вошел в меня. Я старалась сдерживать стоны, наслаждаясь сильными толчками. Потом он развернул меня, поднял в воздух и прижал к стене. Я обвила его ногами и снова ощутила его большой твердый член внутри меня. Задыхаясь от возбуждения и адреналина, я прижималась к нему все плотнее, подстрекая его двигаться все быстрее и быстрее, пока, наконец, он не кончил, постанывая от удовольствия.

Потом мы хихикали, пытаясь привести себя в порядок, выходили из туалета под недобрым взглядом официантов и посетителей. Долго искали его друзей, потому что матч уже закончился и толпа разбрелась по центральным улицам. Узнали, что Италия проиграла со счетом 4:0 и решили, что не пропустили ничего интересного. Потом мы еще долго целовались в метро, прежде чем разойтись.

Я больше никогда не видела красавца Симоне, но приобрела очень привлекательную для сильного пола черту — полюбила футбол. Теперь каждый раз, когда мужчина предлагает мне посмотреть вместе матч, мои глаза загораются неподдельным возбуждением. А что может быть прекраснее взаимопонимания в паре? И знать предысторию ему совершенно не обязательно;